

Марина Рубцова

ДЫХАНИЕ ВОЛКА

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Р82

Рубцова М.

Р82 Дыхание волка / М. Рубцова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 328 с. — (Волки).

ISBN 978-5-521-91960-4

Много лет назад Альфа-оборотень Дарен спас от смерти маленькую девочку и отдал ее охотнику на воспитание. В тот день он понял, что нашел истинную пару, без которой его жизнь будет сущим адом. Он ждал, пока Снежана достигнет совершеннолетия, чтобы забрать ее в стаю и рассказать о себе правду. Но охотник не сдержал данное Дарену обещание, и увез дочь из города. Что ж, волку придется идти по следу, чтобы соединиться с любимой. Но это еще полбеды. Настоящие испытания приходят чуть позже... вместе с вожаком соседней стаи бурых волков, которым правит месть. Сезон охоты на Дарена и его стаю открыт. Добро пожаловать в мир оборотней!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Марина Рубцова, текст, обложка,
иллюстрации, 2023

© Анна Ремез, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

ISBN 978-5-521-91960-4

© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Давным-давно в дремучем лесу в старенькой избушке жил-был охотник. Однажды зимой отправился он в лес за зайцами. А снега было много-много. Весь лес белый стоит. Бредет охотник по сугробам, следы заячьи ищет. А их нет и нет. И вдруг слышит охотник звук, вроде как женщина кричит криком предсмертным. Побежал по сугробам туда, откуда голос раздавался, выскочил на опушку, а там женщину здоровый бурый волк терзает. В сторонке сидит маленькая девочка и жалобно плачет.

Только охотник прицелился, желая зверя, если не убить, так хоть отогнать, как вдруг, откуда ни возьмись, второй волк. Большой, как и первый, только масти серой. Охотник не поверил глазам, увидев, как кинулся зверь на своего собрата и на снег его повалил. Сцепились волки. Силы вроде равны, да только Серый ловчее был. Чуть живой вырвался Бурый и, поджав хвост, глубоко в лес убежал. А Серый медленно к девочке подошел — охотник уж снова стрелять приготовился! А девчушка плакать перестала, улыбается, ручонки к зверю тянет. Опешил охотник от такого зрелища, а волк на его глазах человеком обернулся, девочку на руки поднял и к охотнику.

— Человек, сделай милость, возьми ее к себе. К людям. Я не могу все время быть с нею рядом, а лес... Ты и сам знаешь, что лес суров. И врагов здесь больше, чем друзей...

Опешивший охотник взял ребенка на руки, а тем временем человек-волк и говорит:

— Защищай ее. Тебе легче, ты — человек. Молю тебя, пусть она живет с тобой, как родная... А сровняется ей восемнадцать, я найду вас и заберу ее в стаю. Станет она невестой моей. Ни в чем нуждаться не будет. А о матери девочки не волнуйся. Я предаю тело земле.

Смотрит на него охотник и слова сказать не может: язык к гортани присох.

— Коли все сделаешь, как прошу — добыча у тебя в

лесу не переведется. Только не бей больше, чем съесть сможешь — не по душе это лесу будет. А о том, что ты видел — молчи. Иначе не жить ни тебе, ни ей, ни мне...»

Охотник от страха еле дышит, но девочку забрал и поклялся страшными клятвами, что молчать будет. Вот с той поры и живет он вместе с дочерью, а то, что с волком разговаривал... Да мало ли, что могло причудиться.

Глава 1

Снежана

Я сидела на кровати, скрестив ноги, и рисовала простым карандашом в альбоме волка. Даже не знаю, почему мне безумно нравится изображать именно волков. Наверное, потому что с детства отец рассказывал одну и ту же сказку про то, как серый волк спас от бурого маленькую девочку и отдал ее охотнику. Мне всегда нравилась эта история. Я слушала рассказ с упоением. А когда открыла в себе тягу к рисованию, начала увлеченно рисовать волков.

Зазвонил телефон. Я сунула карандаш за ухо и встала с кровати. Взяла со стола смартфон и приняла вызов от подруги.

— Привет, Наумова, — пропела в трубку Светка. — Чем занимаешься?

— Тем же, чем и обычно — рисую, — хмыкнула я и присела на стул.

— Опять своих волков? Не надоело еще? Давай-ка ты бросай это гиблое дело и собирайся с нами в клуб.

— С нами — это с кем? — с любопытством поинтересовалась я.

— Со мной и Дашкой Потемкиной. Да и вообще, какая разница. Пошли давай! Нечего дома штаны просиживать.

— Ой, ну даже не знаю, — растерялась я, почесав затылок. — Ты же помнишь, что сказал папа в прошлый раз — «никаких клубов», — в голосе промелькнуло раздражение.

— И когда тебя это останавливало? Мы же школу закончили. Тебе почти восемнадцать. Да здравствует взрослая жизнь! Еху! — завопила Света.

— Успокойся, Полякова! А то от твоего ора голова разболится.

— Ладно, молчу. Слушай, Снег, а что ты скажешь на это? Я узнала, что в клубе Егор Рудаков будет. У вас же, кажется, что-то завязалось на днюхе у Сусловой?

— Откуда знаешь, что он придет? — я сощурилась, глядя в пустоту, будто там стояла Светка и говорила мне это лично.

— Женька сказал. Думаешь, я вру? Все, короче, захожу за тобой через час. Это не обсуждается! Пока!

— Ну ладно. Что-нибудь придумаю. Пока.

Я сбросила вызов и убрала телефон в сумку. Егор мне давно нравился, симпатичный блондин с голубыми глазами. Пару месяцев назад мы со Светкой справляли в кафе день рождения одноклассницы, и он там был. Пригласил меня на танец, потом проводил до дома и поцеловал на прощание. После этого мы один раз сходили в кино, и больше Егор не звонил. Уже неделю. Я бы с радостью пошла в клуб, но не хотелось огорчать папу. У нас и так в последнее время отношения напряженные. Ему вечно что-то не нравится, туда не ходи, этого не делай. Все не то! Надоело! Чем ближе день моего совершеннолетия, тем больше он цепляется ко мне.

Поразмыслив с минуту над тем, как поступить, чтобы не вызвать у отца гнев и в клуб сходить, я все-таки решила с ним побеседовать. А вдруг отпустит? Хотя верилось с трудом. В общем, пошла на кухню на запах мятного чая.

Отец сидел за столом с кружкой, откуда поднимался тоненький дымок. Перед ним на тарелке лежало печенье.

— Пап, — с ходу начала я, прислонившись плечом к косяку, — ты не будешь против, если я в клуб схожу со Светкой?

— Буду, — ровно сказал он, посмотрев на меня. — Снежана, ты же знаешь мое отношение к подобным местам.

— Ну сегодня же выходной, а я так давно нигде не была. Тем более я буду не одна.

— Да, но клуб не совсем подходящее место для молодых симпатичных девушек, — спокойно произнес он и, откусив печенье, запил чаем.

— То есть, туда ходят только уродины?

— Ты знаешь, что я не это имел в виду, — голос по-прежнему был спокоен.

— Ну, пап! — с обидой протянула я. Оставалось только ножкой топнуть.

— Я сказал — нет! — более твердо повторил он.

Ну нет, так нет. Пусть потом не говорит, что я снова сбежала.

— Тогда я пойду спать, — сердито бросила я, задумав авантюру.

Поджала губы, сдерживая обиду, и отправилась к себе. Легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и попыталась успокоиться. Что может быть хуже того, что тебе вечно все запрещают? Это нельзя, то нельзя. Невозможно просто!

Но я не осуждаю папу. Он самый лучший, хоть и бывает иногда несправедливым и чересчур строгим. Меня порой душит чрезмерная отцовская опека. Хочется вырваться из-под его крыла и ощутить свободу!

Наверное, ему нужно найти женщину, тогда он перестанет быть таким суровым по отношению ко мне. Смягчится. Но тему женщин папа всячески избегал. Я даже о маме ничего не знаю. Он молчит, как воды в рот набрал. На вопросы не отвечает. Хотя бы сказал, жива ли она...

Желание увидеть Егора взяло верх над сомнениями, и я, встав с кровати, подошла к шкафу. Открыла и принялась перебирать вещи. Остановилась на коротком легком платьице желтого цвета с широкими лямками. Обычно я платья не носила. В моем гардеробе преобладали джинсы и шорты, толстовки и футболки с различными принтами. Но сегодня хотелось быть красивой и удивить Егора, который не догадывается, какой разной я могу быть. И даже готова измениться ради него. Это платье год назад купил мне папа. Его и еще несколько летних сарафанов, но я их не носила, предпочитая стиль кэжуал, который отличается от других удобством. Если платья, то темные и с карманами, если брюки — то в обтяжку и с кожаной курткой. Я с трудом удержалась от желания надеть любимые кожаные митенки. Э-э, нет, с платьем нельзя. Егор не поймет. Хотя, смотрелось бы круто!

Натянув на себя платье, покрутилась у зеркала. Вроде неплохо. Желтый цвет хорошо сочетался с темными волосами, которые я закрутила на плойку. Сбрызнув их лаком, принялась за макияж. Хотелось выглядеть немного взрослее. Ведь Егор старше меня на два года и, скорее всего, его привлекают более взрослые девушки: загадочные, современные. Поэтому я решила сделать акцент на глазах. Нанесла темные тени, провела по контуру ресниц черной подводкой, отчего взгляд стал более таинственным и зрелым. Немного туши на ресницы и блеска на губы — образ такой прелестницы готов!

Я глянула на часы — без пятнадцати одиннадцать. Пора. Захватив сумочку и туфли, открыла окно и осторожно вылезла на улицу. В такие моменты благодарила Вселенную за то, что мы живем в своем одноэтажном доме. А главное удобно — захотелось уйти незаметно — шмыг в окно.

Сегодня было довольно тепло. Деревья застыли. Как заколдованные стояли, не шелохнувшись, будто по приказу.

— Ну наконец-то! — слышался гневный вопль Поляковой.

— Тихо ты! — возмутилась я полушепотом и мазнула взглядом по окнам. — Папа услышит.

— Что, не отпустил? — усмехнулась Светка, топчась на траве.

— Какая сейчас разница? Главное, что я здесь, — я повела бровью и надела туфли.

— Классное платье, кстати, — заценила она. — Ты на себя не похожа.

— Надеюсь, это комплимент? — в полтона спросила я, но, не дождавшись ответа, продолжила: — Ну что, идем?

— Пошли.

Подруга взяла меня под руку, и мы двинулись в сторону центра. По дороге поймали попутку, которая доставила нас до клуба. Так мы частенько добирались до города, ведь в позднее время автобусы не ходят, тем более на окраине,